

томъ дѣлѣ, которое еще не сдѣлано, о томъ словѣ, которое еще не сказано. Передъ нимъ сознаніе, что онъ сдѣлалъ еще слишкомъ мало, высказалъ еще не все, что ему слѣдовало сказать. Передъ нимъ суровый и неумолимый долгъ обществу, который слѣдуетъ уплатить и который онъ никогда не уплатитъ снова, а можетъ только одно: передать остальную огромную долю этого долга новому поколѣнію.

И на этомъ собраніи, гдѣ молодая русская интеллигенція дѣлаетъ мнѣ честь, посылая мнѣ свой привѣтъ, который мнѣ такъ дорогъ, я позволю себѣ стѣнать моимъ молодымъ товарищамъ не напоминаемъ о томъ, какъ люди новыхъ поколѣній социалистовъ-борцовъ послужили и служатъ исторіи, жертвуя бытами жизни, страдая за свои убѣжденія. Сколько бы они ни сдѣлали, ихъ дѣло еще не сдѣлано, пока оно не окончено. Сколько бы они ни страдали, ихъ страданія ничто передъ страданіями народныхъ массъ, которыя своимъ трудомъ создали современную интеллигенцію, позволяя новымъ поколѣніямъ понять сущность общественнаго зла и выработать въ себѣ энергію для борьбы съ этимъ зломъ.

Да, дѣло еще не сдѣлано.

Много нашихъ товарищей послѣдовательныхъ похлѣбный русской передовой интеллигенціи легко въ могилу, продолжая борьбу съ бытами русской земли, и все таки передъ вами, новые поколѣ-

ніемъ этой интеллигенціи, остается еще неразрѣшеннымъ вопросъ объ уплатѣ громаднаго долга русскому народу, какъ передъ интеллигенціей всѣхъ народовъ стоитъ еще не разрѣшеннымъ вопросъ о долгѣ этой интеллигенціи трудящимся массамъ. Надъ русской землей стоитъ бюрократія, деморализующая и массы, и интеллигенцію, насколько онъ не протестуютъ противъ его на стѣдствѣ. Надъ историческимъ міромъ стоитъ еще капитализмъ, высасывающій изъ массъ всѣ ихъ жизненные силы, насколько эти массы не стремятся организовать въ историческую силу для борьбы съ нимъ. Протестъ и борьба противъ этихъ враговъ есть неоплатный долгъ, лежащій на каждомъ человѣкѣ, держащемъ себя причислять къ той интеллигенціи, которая *понимаетъ*; лежащій на каждой личности, добровольно ставшей въ ряды борцовъ на правду.

Неумолимо движется впередъ исторія. Автоматически падаютъ подъ ея ударами одніе общественныя формы, чтобы сдѣлаться новыми. Личныя страсти и личныя убѣжденія ничтожны передъ громадными силами, обуславливающими этотъ процессъ. Но, чтобы онъ совершился, необходимо, чтобы его орудіемъ явилась страстная, энергичная, убѣжденная личность. Изъ миллиардовъ этихъ безсильныхъ съ виду маленькихъ единицъ создается неодолима историческая сила, и передъ каждымъ изъ васъ въ каждую минуту исторіи становится тотъ же грозный вопросъ: что сдѣлать и что намѣренъ сдѣлать *ты* для вели-